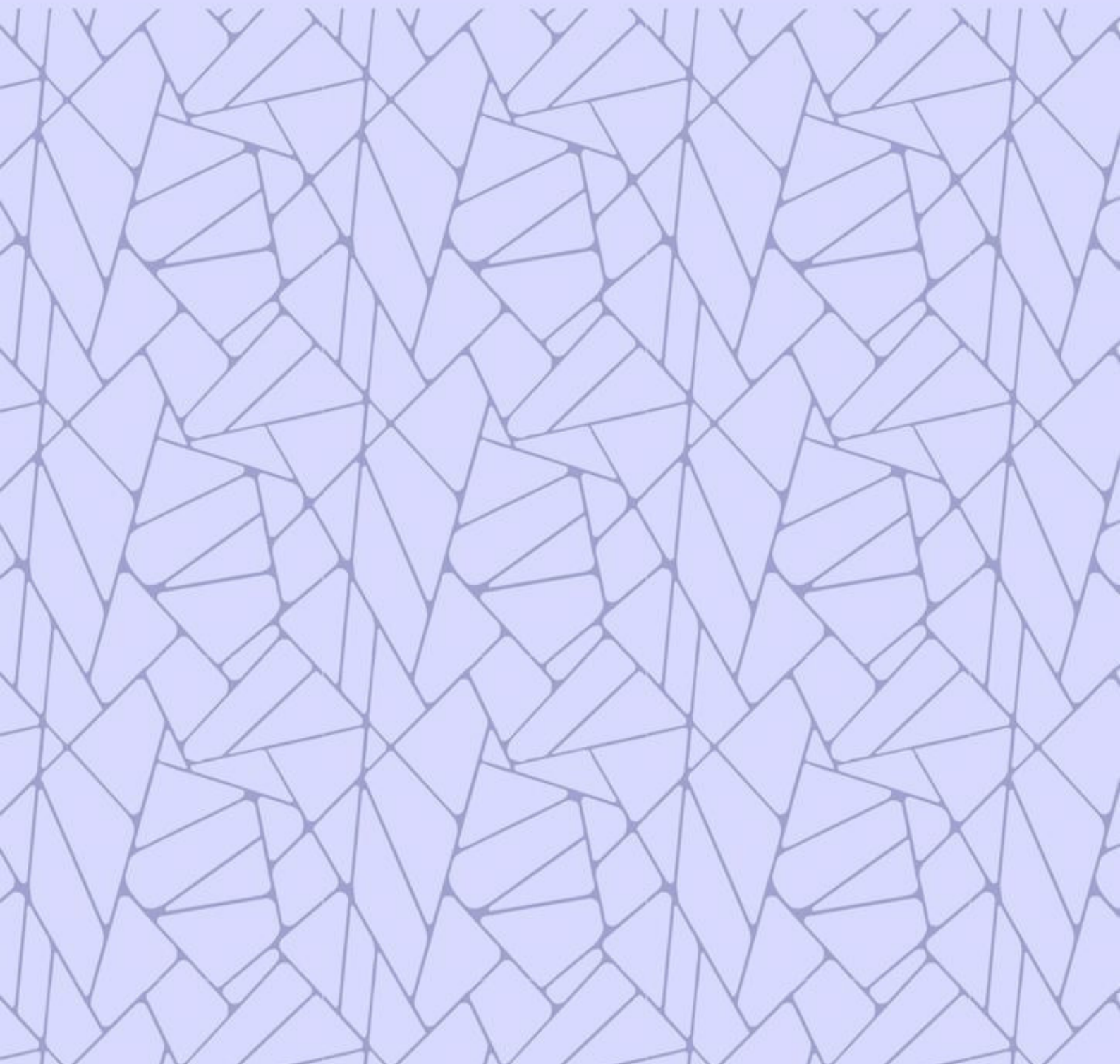

18+

Лев Воросцов

Записки московского гастарбайтера

Лев Воросцов

**Записки московского
гастарбайтера**

«Издательские решения»

Воросцов Л.

Записки московского гастарбайтера / Л. Воросцов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503472-4

Это книга о том, как обычный провинциал, начав с нуля, сумел, невзирая на трудности, за пять лет выжить и обустроиться в Москве. И заработать свой первый миллион.

ISBN 978-5-00-503472-4

© Воросцов Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Как все начиналось	6
Часть вторая. Попытки удержаться на плаву	8
Часть третья. У меня появилась машина	10
Часть четвертая. Бомбила*	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Записки московского гастарбайтера

Лев Воросцов

© Лев Воросцов, 2020

ISBN 978-5-0050-3472-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я заработал миллион в кризис, или Записки московского гастарбайтера

Сын спрашивает отца: «Пап, а что такое кризис? А когда он будет?!»

«В нашей стране, сынок, всегда кризис», – ответил отец.

Сегодня на ужин форель, на этикетке написано «Фошерель», и покупаю я ее в «Ашане». Конечно, я должен экономить, как все настоящие скупердяи-миллионеры, но – не хочу. Сегодня не хочу.

Нет, красная рыба – это не пик блаженства, не показатель состоятельности. И все же...

Часть первая. Как все начиналось

Сэм, как и я, неприхотлив, и кресла в сидячем вагоне показались даже шикарными. Мысленно настраиваюсь: «Я ненадолго, поэтому оборачиваться не буду». Молоденькая готка: ошейник, платформы, выбритый висок среди фиолетовых вихров и непонятное черное не то платье, не то накидка. Мы нашли друг друга, и дорога оказалась легкой.

Москва. Все, как всегда, суeta и грохот подземки. Нас встретили и определили. И сон мой был крепок, как никогда. Сэм – крепкий парень, он прошел огонь и воду, прямолинеен, трудоголик, бабник. Следом за нами приехал Бармалей.

Бармалей старше, но смотрятся они как братья. В первый же вечер он нашел в аське жертву. Москвичку.

– Она имеет мужа, любовника и «Форд Фокус», – комментирует он.

– Ну дай фотку, дай, – уговаривает её.

Свою он отправил: на охоте, с винчестером в руках – круто!

Наконец, получает желаемое. Пауза...

– Ну-у-у, ты стара не по годам... Нет, так я не напишу, – опять вслух комментирует свои действия.

«Ну... ты... дала... жару», – отправляет смску. Показывает фото нам...

«Не поняла», – отвечает собеседница.

«Пока! Что тут не понять?!»

Мы смеемся.

– А как же «Форд Фокус»? – спрашиваю.

– Не, я так не могу, она должна быть симпатичной. «Что же делать несимпатичным?» – думаю я.

Нас погнала нужда и безделье. Кризис 2008 года спутал все карты, работы в городе стало мало. Лично мне надоело сидеть дома, я был готов уже работать задаром, лишь бы что-то делать. Сюда едут со всего света, кто за чем. Что тут и говорить... Москва – город, где двери открыты в любую точку мира, огромный потенциал столицы всегда предполагает кипучую деятельность и работу – это главное.

Миллионы людей приезжают сюда за деньгами, оно и понятно. Деньги нужно искать там, где они есть и где их больше. Хотите попробовать? Нет ничего проще – покупайте билет и приезжайте. Нет, вам не раскроют объятия, вам, может быть, и не обрадуются, но у вас будет шанс...

Мы легко справились с первым заданием, и начались задержки с выплатой денег. Здесь широко практикуется невыплата заработанного, «кидняк», другими словами. Очень часто работодатели держат вас на голодном пайке, выдавая деньги только на питание. Таким образом, роптать работник не будет: боится потерять деньги, жилье и оказаться на улице. И ждет, ждет, ждет... Но не факт, что с ним рассчитаются.

Это не для нас. Сэм – десантник, Чечня, 162 статья УКА – разбой, УДО*. Бармалей – автобат, 161 статья УКА – грабеж, УДО.

Мне вообще было плевать, – столько встретилось всяких кидал, что порой, еще не начав работать, я уже знал, выплатят что-то или нет. Мы прижали парней, и они нас вывели на главного, но тот тоже стал тянуть. Ждем. В офисе у главного охрана, там не рыпнешься. Ровно месяц, как мы приехали, все начинает налаживаться, но до настоящей стабильности еще далеко. Уже понятно, что мы здесь надолго. Во всяком случае, я.

Столица кажется необычайно оживленной, подземка уже не пугает, а работы здесь столько, что я поражаюсь. Мы начинаем с утра и работаем по 10—12 часов в день, иногда больше. Все идет в авральном режиме.

Часто задумываюсь – почему я не приехал раньше? Дома – почти миллион жителей, но город кажется тесным, природа человека ненасытна. Я родился в небольшом городке, затем переехал в другой, третий, четвертый... Сколько будет еще этих переездов?! Мне везде казалось тесно. А здесь я не знаю никого, и никто не знает меня – это дает возможность не думать об оценке, даваемой тебе другими.

Главное препятствие – первый месяц – преодолено. Еще немножко – и через пять лет мы здесь будем своими. Может быть, раньше. Трудно первые пять лет, а потом... Потом – по барабану.

Наконец, выдали деньги, и парни уехали домой – у них там жены и дети. А я остался, мне не хочется уезжать. Пока не хочется. Вскоре мне выплатили оставшуюся сумму, но предложили освободить строительный вагончик, в котором мы проживали – наше «общежитие». Это нормально, кому нужны строптивные работники? Я, в общем-то, и не удивился – будь я на месте работодателей, сделал бы точно так же. Отправив деньги Сэму и Бармалею, стал искать работу.

21.10 2009 г. 21:18

Прошло чуть больше месяца – мы приехали 06.08 2009 г.

Всё это выкладывал на сайте Проза.Ру, и многие читатели и рецензенты думали, что то новый цикл миниатюр, я же брал сюжеты прямо из жизни.

— —

* – УДО – условно-досрочное освобождение.

Часть вторая. Попытки удержаться на плаву

Денег оставалось совсем немного, работы и жилья не было. Но я не сдавался. Уехать обратно было невозможно. Да и некуда было ехать.

Итак, стал искать работу. Это оказалось не таким трудным делом: мне позвонили и предложили поработать на монтаже вентиляции в здании автосалона. Что я знал про вентиляцию? Ничего, кроме того, что она необходима для проветривания помещений. Но чтобы что-то заработать – а платили там каждый день – я поехал в качестве подсобника в далекое Быково.

Сегодня у меня новый начальник. Подражая героям сериала про гастарбайтеров, я его так и зову – «насяльника». Он не обижается. Ему двадцать два года, и шесть из них он уже батрачит здесь, – работает, если угодно.

Не зная толком геометрии, правильно находит прямые углы и сопряжения при переходах вентиляционных коробов в другую плоскость. У него хорошая практика и ему уже поручают самостоятельно вести объект – поразительные способности! Рядом со мной он хочет выглядеть взрослым, и я помогаю ему в этом, подчеркивая его значимость.

Еще у него есть здесь девушка. Денис, так его зовут, хвастается своими сексуальными успехами, уверяя, что может любить ее в течение всей ночи. Половой гигант – очередное прозвище, мы смеемся.

Денис – боец. По его рассказам, он один выступил как-то против троих и победил. Мне это нравится больше всего.

Несколько занудлив. Но я начинаю привыкать. «А если бы это был мой сын», – мелькает в голове. И я терпеливо объясняю ему, что нужно беречь себя, что здоровье и молодость – состояние временное, и к ним следует относиться бережно.

А вообще – мне он нравится. С ним спокойно. Может быть потому, что «прикрыта» спина. Я уверен, что если что-то случится, он будет рядом. Знаете, – это здорово, когда есть кто-то рядом.

Пришел срок искать новое жилье, мне дали на раздумье неделю. Оно тоже нашлось неожиданно легко – позвонил старый знакомый, еще по прошлому году, и пригласил к себе. Здесь я познакомился с комендантом общежития, и выяснилось, что в столице можно легко найти койко-место, причем за копейки.

Вообще приходишь к мысли, что стоит только не лениться – и все будет хорошо. Это радует и выгодно отличает Москву от провинции, где с трудом найдешь работу, а выполнив её, получишь гроши.

Помнится, я с пренебрежением относился к рабочим из Азии, приезжающим к нам, а сейчас вот ничем не отличаюсь от них. Порой живу по соседству с ними и иногда обращаюсь за солью или сигаретами. Здесь мы не делимся по национальному признаку, здесь мы равны в своей принадлежности к рабочему классу.

Да, азиата, скажем, чаще проверяет милиция, да, мне легче трудоустроиться, чем плохо знающему русский язык узбеку, но – не более того. Украинцы, беларусы и все, кто похож на славянина, живут спокойно. Почему? Наверное, у работников внутренних органов есть четкие указания на этот счет... И, как выяснилось в дальнейшем, подобные меры просто необходимы.

Прошел месяц, как мои парни уехали. Из телефонных разговоров я узнавал, что Сэм напился и вляпался в неприятную историю, а Бармалей нашел что-то у себя по месту жительства, но оба уверяли меня, что непременно приедут, когда – неважно. Я и сам верил в это.

С другой стороны, у меня развязаны руки, я не ищущу работу для них, не беспокоюсь о том, где они будут жить. В этом плане мне много спокойнее.

Находясь в столице, незаметно пропустил свой день рождения – просто забыл о нем, а внезапная болезнь напомнила, что жизнь подобна шагреновой коже. Получая наслаждения и выкарабкиваясь из всевозможных ловушек, мы незаметно приближаем час икс. «И угрозало же меня родиться в этой стране», – вспоминал я слова своего друга, но, думая о будущем, – ясно представлял себе то, чем буду заниматься в дальнейшем. Пока это только мечта.

Москвичи – настоящие москвичи – в большинстве своем добрые, вежливые и бесконечно терпеливые люди. Хлебосольные. Если вы пришли к ним домой, то вас непременно накормят, непременно! Возможно, что так везде, так правильно, так положено, но в нашем городе такого радушия я не встречал. Вежливые – да: где бы вы ни были, вы везде слышите – «Здравствуйте-пожалуйста-спасибо-до-свидания-будьте-так-любезны» – на одном дыхании.

Терпеливые... А почему им не быть такими, ведь начиная с самых давних пор, им пришлось вынести на своих плечах такое, что многим и не снилось. А про события прошлого века, начиная с 1917 года, и говорить не хочется...

Когда здесь что-то происходит, провинция выжидает, а затем примыкает к выигравшим. А еще они остроумные. Стоит что-то сказать – как тут же вы услышите комментарии, порой такие, что остается только смеяться. Мне кажется, эти люди давно поняли, что любое горе легче пережить с улыбкой и оптимизмом. И все, конечно, верят президенту, потому как жить стало спокойнее. Про себя они говорят, что настоящих москвичей практически не осталось.

Мне определение «настоящий москвич» ни о чем не говорит, я еще не научился их подразделять. А, может быть, у меня сегодня хорошее настроение? Нет, не в этом дело, просто мне кажется, что хороших людей всегда больше.

25.10 2009 г. 10:42

Часть третья. У меня появилась машина

– Ты хорошо учился в школе? – спросил я азиата – продавца в магазине, заметив, как он быстро считает.

– Нэ, в школю хадил до трэтьэго класса, – показал он мне три пальца на руке.

– А потом на рынок? – вспомнил байку о том, что у них детей с малолетства ведут не в детский садик, как это принято у нас, а сразу на рынок.

– Да – патом на рынок, а патом – в Маскву.

Метро пахло теплом – после ветра улицы появилось ощущение комфорта. «Не замерзну», – подумал о приближающейся зиме. Билет... Как это просто, оказывается – купить билет и опять оказаться в невесомости... Я еще не там, но уже и не здесь. Я нигде... Волшебство... Смс-ка от новой знакомой: «Москва не прощается, до встречи», – вселяет надежду и придает уверенности.

Женщины... Сколько они значат в нашей жизни – страшно подумать. Как хорошо, что они есть. А пока нужно собрать вещи, их немного, я же скоро вернусь. Надо же, – как и много лет назад, возвращаясь домой, я заметил, что ничего не изменилось. Что это?

Как можно любить провинцию, как можно сидеть в деревне и наслаждаться тишиной – сейчас это непонятно. Как же нужно набродиться по свету, чтобы захотеть обрести покой и крик петухов по утрам, неторопливый лай собак, когда бедному псу даже самому неизвестно, зачем он потревожил патриархальную тишину.

Нет, я нисколько не осуждаю тех, кто любит все это. Нисколько. Каждый живет там, где ему нравится. Конечно, кому-то просто нужно выжить, потому как уехать нет никакой возможности. Мне хватает три дня – не более. И хочется обратно; хотя там нет ничего и никто меня не ждет, но – хочется. И, тем не менее, дома я пробыл ровно месяц. Смс-ка от новой знакомой так и осталась простым текстовым сообщением. Как часто мы принимаем за большее обыкновенное дружеское общение.

Права я купил лет пятнадцать назад. Нет, я учился, не подумайте – правда, учился водить мотоцикл. А тогда у меня были деньги, и мне лень было ходить на занятия и слушать зануд-преподавателей. Поэтому переучиваться не стал, а просто купил права – это легко сделать и сейчас. Мне нужна была машина любой ценой, поэтому требовалось как-то реанимировать мою «Ладу» 1990-го года выпуска. Первый ремонт – а занимались им молодые ребята – закончился тем, что отказал один из цилиндров. Я не спал ночами, в голову лезли мысли одна другой хуже: «загнанных лошадей пристреливают», «лошадей на переправе не меняют», «Боливар не выдержит двоих»... Да и Д'Артаньян приехал в Париж пусть на зеленой лошади, но она была, по крайней мере, не хромой!

Решение пришло неожиданно. Один из моих знакомых – байкер. Полненький такой, тяготный, скучный, он прекрасно разбирался в технике. О чем говорить с байкером? О мотоциклах, маслах, бензине и прочей фигне. Но фигня – это колеса и сиденье под задницей. Обратный путь в столицу я решил проделать на машине. Изучив рынок рабочей силы, понял, что машина – это весомое преимущество, а в таком городе как Москва – и подавно. Байкер замерил давление в цилиндрах, отпилит трубку у маслоприемного механизма и вынес вердикт:

«Ты будешь кататься на ней, пока не надоест!» Я чуть было не бросился его обнимать.

Есть такие люди – подойдут к, казалось бы, умершему механизму, и происходит чудо – старая железяка оживает. Так и здесь. Только он приступил к осмотру, как цилиндр – тот, который не работал – стал исправно показывать давление. Победа! Затем он посоветовал поменять крышку тромблера, сказал, какое масло и бензин заливать. Ну, вот и все.

Осталось преодолеть тысячу километров. Меня слегка нервозит. Оно и понятно – дорога неблизкая. Хотя, было время, я преодолевал на машине и две тысячи верст, и три, но – волнение перед стартом, от этого не деться никуда. Главное, чтобы не выпал снег. Первый снег – это весьма чревато последствиями. Ждем. В этих ожиданиях, наверное, и есть смысл жизни: постоянно ждать то благоприятной погоды, то еще каких-то условий и всегда надеяться на лучшее, на то, что все образуется, все получится, все состоится.

12.12 2009 г. 00:48

Первая зима была особенно трудной. Работа появлялась от случая к случаю, и, чтобы хоть как-то заработать, приходилось заниматься извозом. Я садился на свою старенькую «четверку» (ВАЗ-2104), которая могла сломаться в любой момент, и ехал, чтобы найти и подвезти случайных пассажиров. Рискаю заблудиться в огромном городе, встать просто потому, что закончился бензин.

Часть четвертая. Бомбила*

Третий час ночи. Мороз. На Ленинградском шоссе стоят шлюхи. Вспомнилось, когда последний раз трахал женщину...

Брр. Её даже женщиной назвать трудно.

– Сделаю тебе скидку пятьдесят рублей в честь праздника, – сказала она.

Ну да – это было 23 февраля. Я в чужом городе, катаюсь, чтобы заработать на хлеб. Умора...

Вспомнил Токарева:

– И я пошел на это каторжное дело, пахал, как фраер, от зари и до зари...

Многие строят из себя ягнят: «Ах, как это низко – заказывать проститутку! Как это недостойно! Купить час любви...» Эх, что они понимают, лежа на теплом диване! Их бы сейчас за руль... Ночь, мороз и не очень приятная перспектива остаться без средств. Тьфу! Я вот, когда болит голова, сразу принимаю таблетку, и нет проблем. Проблемы вообще лучше решать сразу.

«Может, плюнуть и заплатить, сколько там они попросят? Или потерпеть?» Да... Дилемма... Для принятия решения мне хватает доли секунды. Стоило только представить, как мы с путаной в стареньком жигуленке, откинув пассажирское сидение, будем пытаться в такой мороз откликнуться на зов предков. Даже раздеться невозможно! Дальнобойщикам легче, у них печка, да и спальник – там хоть догола. Уж лучше подожду до лучших времен. Скоро Новый год, ставка удвоится. Лишь бы машина не подвела: масло жрет, собака – литр на две сотни. Это много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.